

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Д. Никандров

Президент Российской академии образования, г. Москва

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И РОССИЙСКАЯ ШКОЛА

Представлены основные положения выступления Президента Российской академии образования на XVII Международных Рождественских образовательных чтениях 15 февраля 2009 года в г. Москве, посвященного проблемам введения в школах новой образовательной области. Рассмотренные вопросы приобретают особую актуальность в связи с принятыми решениями о преподавании в школах России дисциплин, направленных на духовно-нравственное просвещение подрастающего поколения

Решение о введении в наших школах образовательной области «Духовно-нравственная культура» принято, конечно, не вдруг и не на пустом месте. Уже в течение многих лет во многих городах и весях нашей Родины в школах проводятся занятия по основам религиозной культуры. Изучаются и другие предметы, помогающие решению важнейшей проблемы нравственного воспитания детей и молодежи на основе православия и других традиционных религий России. На конференции в Калуге 20-21 декабря 2007 года также говорилось о свободном выборе изучения предметов религиозного содержания либо светской этики, о приоритете семьи в решении соответствующих вопросов.

Основные решения приняты, пора писать программы и учебники. Эта работа ведется, а что касается программ и учебников, их имеется много десятков вариантов, подготовленных энтузиастами – педагогами-практиками, учеными, священниками и светскими людьми.

Вместе с тем не все просто. Еще звучат и публикуются аргументы против какого-либо участия Церкви в воспитании, против введения в любой форме предметов религиозно-культурного содержания. Есть и попытки инициировать соответствующие

прокурорские и судебные решения, как это произошло, например, в Пензенской области в декабре прошлого года. И, значит, по-прежнему остается актуальным вопрос о конституционных и законных гарантиях свободы совести в нашей стране, о защите интересов тех наших граждан, которые хотели бы для своих детей реального права изучать в школе предметы религиозно-культурного содержания, права быть воспитанными на основе традиционных российских ценностей.

Второй вопрос, который важен для решения наших собственных проблем, состоит в оценке того, как проблемы изучения религии в школах решаются в других странах, которые, как и Россия, являются светскими. И третий вопрос, который на самом деле является первым по важности, состоит в том, против чего же реально выступают те, кто не хочет соработничества государства, школы и Церкви в вопросах воспитания. Иными словами, те, кто выступают против духовного и нравственного богатства наших исторических религий, в частности русского православия.

Почему этот важнейший вопрос является в перечислении последним? Просто потому, что, как показал теперь уже многолетний опыт, реально на противников какого

бы то ни было нравственного влияния религии в государстве и школе действуют только юридические аргументы, хотя могут не действовать и они. Разговор о том, какого духовного богатства, какой духовной опоры лишаются дети без традиционной религиозной основы, им кажется пустым.

Итак, что совершенно и однозначно делает юридически допустимым – и я намеренно выражаю свою мысль именно так – допустимым – преподавание в школе предметов религиозно-этического содержания? Прежде всего наша Конституция, которая является высшим законом, имеющим прямое действие. В статье 29 совершенно определено указано, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом ... Цензура запрещается». Здесь еще ничего не сказано про религию. Но из этого положения однозначно следует, что в любом месте (например, в школе) любой человек (например, учитель) может распространять любую информацию, в том числе религиозного содержания. К сожалению, эта статья чаще используется не для защиты права учителя излагать в школе свои религиозные убеждения, а для защиты свободы распространять и пропагандировать то, что не только религиозный, но просто здравомыслящий человек никак не стал бы говорить, писать и показывать детям. В этом плане нельзя не учитывать статью 55, которая определяет, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». И если говорить о нравственности, о здоровье, не только физическом, но и духовном, об интересах наших граждан, наверное, не нужно особых примеров того, что дети и подростки могут увидеть по всем каналам телевидения и что они никогда не увидят и не услышат в рамках предметов религиозно-нравственной направленности. Что именно – очень подробно изучено нашими специалистами,

причем принимались во внимание и содержание, и время, и частота показа, и то, как это все влияет на нравственность, причем не только детей. Соответствующие наши аналитические материалы доступны, а недавно прошедшее Общее собрание Академии подготовило Обращение по этому вопросу к руководителям страны.

Не менее определена и важна для нас статья 28. Согласно ей «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Здесь важен акцент на двух моментах: свободно распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, причем никаких ограничений по времени и месту не налагается. А в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 года), который очень подробно обсуждался на тогда уже проводившихся Рождественских чтениях, подчеркивается «особая роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры», а также уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Разумеется, во всех этих документах речь идет о свободном выборе родителей и старших детей в решении этих вопросов. Но мне не известно, чтобы кто-либо из высших пастырей Церкви ставил вопрос иначе. О добровольности, о реальном обеспечении свободы совести совершенно определено высказывались как патриарх Алексей Второй, который был членом нашей Академии, так и Его Святейшество Кирилл, который несмотря на особую занятость в первые дни после интронизации сразу же откликнулся на мою просьбу и удостоил меня встречи.

Значимость духовно-нравственных устоев, уважение к российским традициям не раз подчеркивали и высшие светские руководители страны. О ценностях, общественных идеалах и нравственных принципах,

без которых мы не можем себе представить нашу страну, которые делают нас единым народом, Россией говорил в своем Послании Федеральному Собранию Президент Д. А. Медведев 5 ноября 2008 года. А несколько раньше, в апреле 2007 года Президент В. В. Путин в своем Послании подчеркнул, что «духовное единство нашего народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров». Как понимают наши высшие руководители эту общую систему нравственных ориентиров, какое значение придают православию, мы могли видеть совсем недавно, 1 февраля, когда они вместе присутствовали на интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Теперь немного об опыте зарубежных стран. Абсолютное большинство стран мира являются странами светскими, в них нет государственной религии. В то же время практически везде есть специальные конституционные, законные и инструктивные гарантии и установления по изучению религии в школах. Эта проблематика нами очень подробно изучена. При этом надо помнить, что во многих странах образование – компетенция местных властей, и соответствующие установления содержатся в этих документах, как говорится, местного значения. Но они близки по содержанию и смыслу, они вполне положительно решают вопрос о важности изучения религии в светской школе и в светском государстве.

Во многих документах разных стран мира изучение религии прямо увязывается с формированием нравственности человека. При этом среди принципов нравственности, изложенных с весьма различной степенью подробности, почти неизменно присутствуют патриотизм, гражданская ответственность, семейные ценности, честность, уважение к другим, доброта, достоинство и так далее. И, напротив, подчеркиваются меры, которые должны ограждать детей от «вредных материалов». Подобные положе-

ния есть в законах ряда штатов США. Там, например, директор школы должен каждые два года представлять руководителю Управления образованием программу политики использования Интернета в школе. А эта политика должна – здесь я цитирую – «как минимум... быть направлена на предотвращение доступа обучающихся к материалам, которые школьное учреждение сочло вредными для подростков» (цит. по: Понкин, 2008, с.36).

Разумеется, не только в России строгость законов смягчается вольностью их исполнения. Такие проблемы есть и в других странах. Но важно подчеркнуть, чего можно добиваться, опираясь на наши собственные законы, которые требуют гораздо меньшего, чем приведенные только что примеры в смысле защиты нравственности.

Иногда речь идет даже не о нравственности – соответствующие примеры я приводить не буду – а просто об уважении к мировым и нашим собственным традициям, например, к русской и зарубежной классике. Мне уже довелось на ранее прошедших Рождественских чтениях со ссылкой на спектакль Санкт-Петербургского Мариинского театра говорить о том, что, оказывается, Золушка происходила из семьи алкоголиков, что отражалось и соответствующими предметами, и соответствующими балетными па. Из новогодней передачи нашего телевидения пару лет назад я узнал, что Дед Мороз женился на Снегурочке. В предновогоднем ледовом представлении в декабре прошлого года, где и Деда Мороза и Снегурочку играли мужчины, причем Снегурочка была на голову выше Деда Мороза, выяснилось, что она недавно родила. В спектакле Большого театра «Евгений Онегин» Татьяна, думая над своим письмом, так вдохновилась, что вскочила на стол и там закончила свою арию. Понятно, что это – не спонтанный полет вдохновения актрисы, а сознательная находка постановщика. Поединок между Онегиным и Ленским в упомянутом спектакле выглядит как пьяная драка за ружье в гостиной, в результате ружье случайно стреляет и Ленский погибает. Хотел бы я знать, как наши

ребята будут представлять себе сюжеты народной сказки и пушкинского романа в стихах по этим представлениям.

А теперь – содержательная сторона. Иными словами, речь идет о том, от чего, от каких идей, от каких обычаев, каких принципов общественной и личной жизни мы отказываемся, если сознательно воспитываем детей вне православной традиции.

Это забота о своей Родине, ее единстве и процветании. Сейчас нет, как то было в лихие девяностые, непосредственной угрозы распада России. Но не перевелись еще желающие разделить нас по национальному признаку, по религиям, по другим признакам и основаниям. Поэтому как всегда современно звучат слова Библии: «если царство разделится само в себе, не может устоять то царство; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот». Уверен – Россия устоит. Но эта мудрая мысль должна быть известна каждому гражданину России с детства, со школы. А когда мы пытаемся поспешно заимствовать что-то из-за рубежа, хорошенько не поискав в собственном историческом наследии давних или недавних времен, пусть ребята, став взрослыми, вспомнят услышанное в школе – а они должны это услышать именно еще в школе: «Нет пророка без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем». Многие русские философы понимали, что России суждено великое предназначение быть хранительницей не только русской национальной идеи, но одновременно носителем общечеловеческих начал духовности, идеи соборности и коллективизма в противовес крайностям западного индивидуализма.

История русской православной Церкви, которая является неотъемлемой частью истории России, дает нам немало примеров высокого патриотизма. Широко известен подвиг патриарха Гермогена, принявшего мученическую смерть во времена русской смуты начала XVII века. Вспомним и патриотическую устремленность наших священников во времена Великой Отечественной войны несмотря на гонения и репрессии тех времен против Церкви. Например, 7 ноября 1941 года, когда в Москве состоялся военный парад, в церквях по всей стране читались патриотические пропове-

ди, а многие верующие и священники собирали денежные средства и подарки для армии, для наших бойцов.

Русское православие распространялось по огромной территории России, не всегда совершенно мирно, но и не огнем и мечом, как это было с католическим учением на Западе. Но русские священники и монахи, и тому сохранились много свидетельств, всегда учили, что добро и благо надо творить не только единоверцам, но и всем, кто нуждается в помощи и ободрении. Приведу для примера только одно свидетельство, слова Феодосия Печерского, который жил в XI веке и писал в одном из своих посланий: «Милостыню же милуй не только свою веру, но и чужую: аще же видишь нагого, голодного, зимою ли, бедою одержима, аще то будет жидовин ли, сорочин ли, болгарин ли, еретик ли, латинин ли, от поганных ли – всякого помилуй, и от беды избави, яко же можеша» [цит. по: Дьякова, 1994, с.117].

Церковь всегда выступала за семейные ценности, за крепкую многодетную семью, за заботу о детях, об их воспитании. Сейчас, когда страна очень медленно выходит из демографического кризиса, точнее, есть слабые и не всеми признаваемые сигналы такого выхода, государство и Церковь должны объединить свои усилия в этом направлении. Это особенно важно потому, что работа средств массовой информации, особенно телевидения, по большей части, если учитывать рейтинговые развлекательные передачи, направлена совсем в другую сторону.

Во времена кризиса обостряются проблемы труда, достойной оплаты за труд, праведно и неправедно нажитого богатства. В советские времена, касаясь этой части социального учения Церкви, прежде всего отмечали понимание труда как проклятия за первородный грех, приводя слова из Книги Бытия, обращенные к Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» Но это на самом деле означает всего лишь то, что мы действительно не живем в раю, что хлеб насущный мы добываем и должны добывать трудом, иногда тяжелым. Много столетий спустя было сказано, что после хлеба самое главное для человека – школа, т.е., как мы понимаем в широком смысле слова, образо-

вание. А послушайте, как в православном катехизисе, изданном в конце XIX века, говорится о телесном труде и его значении: «Телесный труд необходим для человека. Первым людям еще в раю заповедано было возделывать и хранить его... Составляя необходимое условие жизни, телесный труд развивает и укрепляет тело... и сообщает ему естественную красоту. Напротив, держание тела в покое, сонливость, нега не только разстраивают здоровье человека, но расслабляют и душевные его силы» (Смирнов, 1892, с.78).

В том же катехизисе совершенно определенно говорится, что приобретенное честным трудом богатство «составляет неотъемлемую награду потрудившегося... Право собственности побуждает в человеке энергию, трудолюбие, уважение к трудам других и составляет необходимое условие общественного благоустройства» (там же, с. 62). В другом месте катехизиса осуждается воровство, причем очень подробно говорится о том, что воровство – это не только прямое отнятие чужого добра, но и многие другие поступки человека, которые лишают ближнего каких-то благ и радостей жизни. Что, например, законодатель, принимая законы, которые уменьшают благосостояние подданных, тоже совершает грех воровства. Хорошо также говорится о наших традициях благотворительности.

Можно приводить гораздо больше примеров из разных времен, что вряд ли нужно. И все это показывает, что, во-первых, в православном учении нет положений, которые противостояли бы идеологии современной России. Во-вторых, напротив, мы вольно или невольно, скорее вольно совершаем недоброе дело, когда не узакониваем изучение православных нравственных устоев, положений других великих религий России в нашей школе. Юридическими законами, нормами и наказаниями можно многого добиться, но это так или иначе – внешнее силовое давление. Все должно начинаться с внутреннего мира, с воспитания человека. Вспоминаются слова И. А. Ильина, который писал, что «жадный пустит в ход все средства, продажный все продаст, человек, в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление. Внешнее са-

мо по себе не обеспечит человеку ни духовности, ни духовного спасения. Никакой государственной строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства» (Наши задачи, 1992, с.40).

В свете сказанного риторически звучит вопрос, допустима или не допустима, нужна или не нужна в школе образовательная область «Духовно-нравственная культура», уже получившая в народе ранее знакомое в другом смысле сокращение «ДНК». Да, допустима, да, нужна. Что сейчас делается и что еще нужно сделать?

Пишутся программы и учебники для предметов этой образовательной области. Идея состоит в том, чтобы эта область была обязательной, чтобы на нее было выделено время, но в рамках самой области был бы обеспечен свободный выбор родителями и старшими детьми предметов для изучения. Встречи, которые проведены в Российской академии образования в рамках межконфессиональной группы, показывают и достижения, и проблемы.

Радует, что уже написаны многие учебники, учебные пособия, подготовлены многие рабочие материалы для обеспечения предмета «Основы православной культуры» и подобных по смыслу материалов других религий и конфессий. Подготовлены и практически используются в Москве и многих других местах предметы в рамках светской этики с разными названиями. Есть и пособия по истории религий, если кто-то захочет изучать именно такой предмет светской направленности.

Теперь важно, чтобы, как уже отмечалось, было выделено время для этой области школьного учебного плана. Необходимо обеспечить, чтобы все предметы этой области, в том числе и светского содержания, несли нравственный посыл, в котором также раскрывалась бы духовно-нравственное значение религии. Необходимо и обеспечить содержательную стыковку этой образовательной области с другими областями и предметами, поскольку все предметы, да и весь дух школы должны воспитывать нравственность молодых граждан страны.

Эти задачи, – а по срокам, думаю, они в основном должны быть решены в течение

этого года, – сложны, но благодарны. В своем слове после интронизации Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул, что «Свидетельство Церкви миру предполагает не только проповедь с церковной кафедры, но открытый, доброжелательный и заинтересованный диалог, в котором обе стороны и говорят, и слушают. Через такой диалог истины веры становятся по меньшей мере по-

нятными, ибо входят в творческое и живое соприкосновение с мыслями и убеждениями людей». По сути, «Духовно-нравственная культура» как образовательная область – это то время и то место, когда и где должен идти этот живой диалог для нашей общей пользы, для духовного просвещения граждан нашей Родины.

Л и т е р а т у р а

1. Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности : сборник / отв. ред. М. Н. Кузнецов, И. В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – 704 с.
2. Духовные рейдеры. Преступная деятельность телепрограммы «Телеканал «2x2» Москва» : сборник документов / сост. Т. А. Квитковская. – М: Общественный комитет по правам человека, 2008. – 189 с.
3. Дьякова Е. А. Перед праздником. – М.: Космополис, 1994. – 320 с.
4. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. – М., 1992. – Т.2.
5. Кузнецов М. Н., Понкин И. В. Бесчестная дискуссия о религиозном образовании в светской школе: ложь, подмены, агрессивная ксенофобия: Правовой анализ. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. – 216 с.
6. Понкин И. В. Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с.
7. Религиозная культура в светской школе : сб. материалов / отв. ред. и сост. Л. С. Гармаш, И. В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 215 с.
8. Смирнов Петр, протоиерей. Учение о любви христианской. Опыт повторения катихизиса с дополнениями из Богословия. – Вып. 2. – Изд. 2-е. – СПб.: Типо-Литография П. И. Шмидта, 1892. – 93 с.

